

МЬЯНМА И КИТАЙ: «ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»

И.С. РЫМАРЬ
Соискатель
МГИМО(У)
МИД России

Ключевые слова: Мьянма, Китай, энергетика, нефть и газ, трубопровод

В январе 2015 г. состоялась торжественная церемония открытия, пока в тестовом режиме, нефтепровода из Мьянмы в Китай, который вместе с ранее проложенным газопроводом символизирует успешный результат двустороннего сотрудничества в энергетической области и искусство китайской дипломатии в решении энергетических проблем. Однако путь к успеху был долгим и не простым.

После народного восстания 1988 г.* и очередного прихода к власти военных начался новый этап внешней политики Мьянмы и ее двусторонних отношений с Китаем, длящийся до сих пор. Руководители правительства Мьянмы впервые за долгие годы стали выезжать за границу для налаживания внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с другими государствами. При этом лидеры страны совершали визиты в КНР чаще, чем в любую другую страну.

Мьянма постепенно стала открываться миру, и многие государства с нетерпением ждали возможности заполнить ниши её рынка. Чтобы покончить с репутацией «страны-изгоя», правительство Мьянмы долго и тщательно продумывало план интеграции в международные отношения, уделяя особое внимание своему ближайшему соседу. Именно с этого времени мьянманско-китайские добрососедские отношения «*наопхо*» (в пер. с бирм. - родственник) вновь обрели жизнь и начали активно развиваться.

В это время Китай, проводивший политический курс «скрывать способности и ждать своего часа», выдвинутый реформатором Дэн Сяопином, постепенно наращивал торгово-экономические отношения с соседней страной и дожидался подходящего момента для начала реализации крупных энергетических проектов. Для Мьянмы положительным фактором улучшения отношений с Китаем послужило прекращение в 1989 г. существования Коммунистической партии Бирмы, которая вела длительную войну с правительственными войсками. До конца 1970-х гг. Компартия Бирмы спонсировалась Китаем с целью распространения маоизма и свержения бирманского правительства¹. Однако в 1980-х гг. КНР окончательно осознала пагубность поддержки компартии и для нормализации отношений с Бирмой перестала оказывать ей помощь.

После событий 1988 г. прокатилась первая волна санкций против Мьянмы со стороны Запада, введенных в связи с незаконным приходом к власти военного правительства и непризнанием результатов парламентских выборов, на которых одержала победу демократическая партия во главе с Аун Сан Су Чжи. Негласно поддерживая военное правительство, Пекин

подтвердил официальную позицию невмешательства во внутренние дела других государств, включая Бирму, а также обеспечил себе быстрое и легкое сближение с соседом, который несколько десятков лет был закрыт внешнему миру.

Следующим этапом улучшения двусторонних отношений стала значительная экономическая помощь Китая этой стране для преодоления последствий азиатского экономического кризиса 1997 г. Данный шаг навстречу Мьянме укрепил взаимное доверие двух стран. Руководство Мьянмы поняло, что сотрудничество с «большим соседом» несет в себе огромный экономический потенциал.

Сегодня Китай крайне нуждается в энергоресурсах. К концу 2015 г. их суммарное потребление составило 22,9% от общемирового². Около 80% таких ресурсов импортируется в КНР морским путем из стран Центральной Азии, Африки и Латинской Америки; однако на пути следования - в Малаккском и Тайваньском проливах, а также в Южно-Китайском море - сохраняются территориальные споры Китая с некоторыми азиатскими государствами³.

Любое повышение политической напряженности в данном регионе может сказаться на энергобезопасности КНР. Поэтому транспортировка энергоресурсов по морю сегодня остается для нее острой проблемой.

Столкнувшись с угрозой безопасности морских перевозок, Китай принял ряд «предупредительных» мер. Во-первых, были созданы значительные резервные запасы нефти и газа. Во-вторых, было усилено внимание к прокладке нефте- и газопрово-

* Вызванное инфляцией и демократизацией народное восстание, охватившее всю Бирму, против существовавшего режима в пользу демократических реформ (прим. авт.).

дов по суше - Россия-Китай, Казахстан-Китай и Китай-Центральная Азия. В-третьих, был сооружен нефтегазопровод (далее НГП) Мьянма-Китай, благодаря которому, как отмечает А.А.Симония, известная эксперт в области экономики Мьянмы, эта страна «будет играть ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Китая»⁴.

НЕФТЬ И ГАЗ МЬЯНМЫ

История добычи нефти в Мьянме насчитывает примерно 160 лет. Сегодня доказанные запасы нефти составляют здесь 50 млн барр.⁵ - это менее 0,1% мировых (79-е место в мире)⁶. Запасы природного газа - 0,3 трлн куб. м - 0,2% мировых⁷ (40-е место). Однако, по некоторым оценкам, эти запасы достигают 2 трлн куб. м⁸.

«Нефтегазовые отношения» Мьянмы и Китая начались совсем недавно - лишь в начале XXI в., когда китайские компании стали участвовать в проектах геологоразведки нефти и газа в соседней стране. Консорциум, образованный китайской национальной нефтегазовой морской корпорацией в Мьянме *CNOOC Myanmar Ltd*, сингапурской компанией *Golden Aaron Pte* и дочерней компанией китайской национальной нефтегазовой компании *HQC**, заключил контракт о разведке и разделе продукции с национальной нефтегазовой компанией Мьянмы *MOGE*, подчиненной министерству энергетики.

Разведочные работы начались на суше в западном штате Ракхайн на блоке М (см. *карту*), морском блоке А-4 в Бенгальском заливе и втором морском блоке М-10 в Андаманском море у берегов административной области Тенассерим. В 2005 г. этот же консорциум заключил договор о сотрудничестве на материковых блоках С-1 и С-2 и морском блоке М-2.

В 2004 г. *MOGE* и отдел по

разведке нефтяных месторождений Дяньцяньгуй, входящий в Синопек, подписали соглашение о разделе продукции и разведке нефти в штате Ракхайн на западе Мьянмы на блоке D⁹. Год спустя Дяньцяньгуй и *MOGE* начали реализовывать первый совместный проект по разведке нефти и газа в Мьянме, целью которого было обнаружение нефтяного месторождения объемом не менее 1 млн т. Тем самым т.н. «три бака нефти» - главные государственные нефтегазовые компании Китая: Петрочайна, Синопек и КННМ** - проложили себе дорогу к предполагаемым энергоресурсам Мьянмы, охватив геологической разведкой общую площадь в 80 тыс. кв. км. Правда, попытки найти «большую нефть» не увенчались успехом, однако совместными усилиями были обнаружены крупные залежи природного газа.

Основные запасы природного газа содержатся в континентальном шельфе Мьянмы. Самое крупное газовое месторождение - Шве (А-1, А-3). К числу богатых можно также причислить месторождения Етагун, Ядана, Швепью и Мья. Вскоре после обнаружения в 2004 г. месторождения Шве Индия предложила проект строительства газопровода в эту страну. Заинтересованный в освоении данного месторождения, Китай в 2007 г. выступил с предложением строительства «мьянманского» нефтегазопровода, состоящего из двух параллельных труб - от побережья Бенгальского залива до юго-западной провинции Китая Юньнань. Таким образом, правительство Мьянмы оказалось перед серьезным выбором между КНР и Индией.

Однако в октябре 2007 г. в Мьянме вспыхнула очередная «шафрановая революция», вызванная резким повышением цен на топливо, а впоследствии - и на продовольствие. Тысячи буддийских монахов в робах шафранового цвета вышли на улицы крупнейшего города и

бывшей столицы - Янгона, присоединившись к антиправительственным демонстрациям, требуя демократических преобразований и отставки военных. Революция развивалась стихийно, ее также называют «революцией без лидеров» из-за отсутствия конкретных ответственных лиц.

После «шафрановой революции» Советом ООН по правам человека была одобрена резолюция по Мьянме¹⁰, а в ноябре 2007 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи принял проект резолюции, осуждающей нарушение прав человека в Мьянме¹¹. Однако СБ ООН благодаря КНР и РФ принял лишь заявление, а не резолюцию, заменив слова - «*осуждает*»¹² на «*выражает сожаление*» (курсив - *И.Р.*) в связи с применением насилия и «*призывает немедленно*» на «*подчеркивает важность*» (курсив - *И.Р.*) скорейшего освобождения политических заключенных¹³.

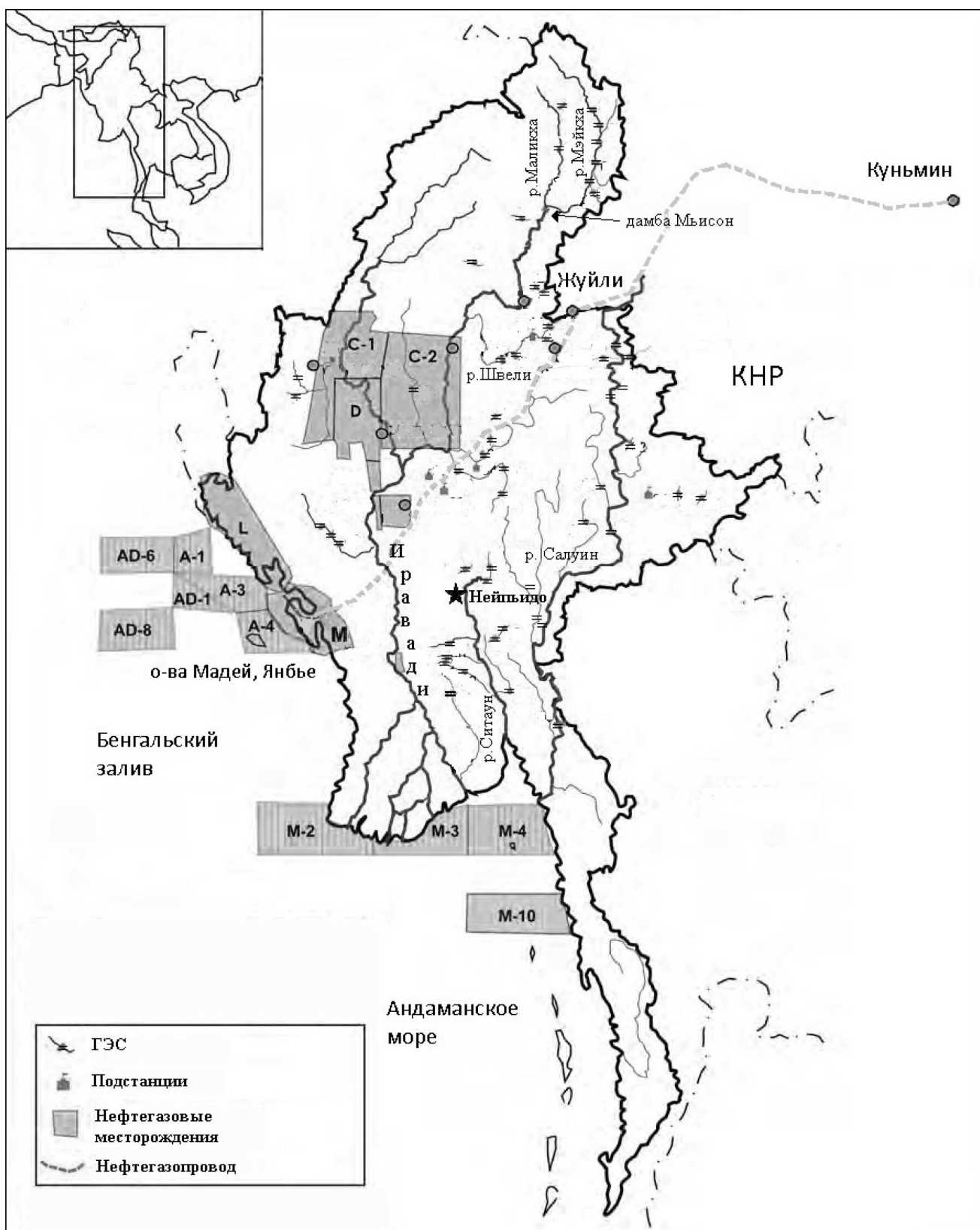
Отметим, что постоянные члены СБ ООН Китай и Россия выступали в защиту Нейпидо с первых попыток поставить вопрос по Мьянме на повестку дня СБ ООН в 2005 г. В знак благодарности за политическую защиту Мьянма согласилась на китайский проект строительства трубопровода, отказавшись от индийского предложения, а также заключила долгосрочный контракт на покупку военной техники у РФ¹⁴. Страна в очередной раз убедилась в необходимости поддержания тесных отношений с Китаем, который продемонстрировал готовность защищать экономические и политические интересы Мьянмы.

ДВА ТРУБОПРОВОДА - ОДНА ТРАССА

Строительство двух трубопроводов началось в Китае и Мьянме, соответственно, в сентябре и в июне 2010 г. Нефтепровод и газопровод прокладывались параллельно, а общая сумма инвестиций достигла \$2,54 млрд. Длина нефтепровода, берущего начало на острове

* China Huanqiu Contracting & Engineering Corporation.

** CNPC, SINOPEC, CNOOC.

Карта. Китайские энергетические проекты в Мьянме.

Составлена автором по данным: EarthRights International, 2008, China in Burma: Increasing Investment of Chinese MNC's in Burma's Hydropower, Oil & Natural Gas and Mining Sectors - <http://www.internationalrivers.org/resources/china-in-burma-increasing-investment-of-chinese-mnc-s-in-burma-s-hydropower-oil-natural>

30-летний план развития гидроэнергетики Мьянмы

Год	Мощность ГЭС (МВт)
2006	3186
2011	8620
2016	11154
2021	12076
2026	17202
2031	23324

Источник: Хронология развития государства 1988-2010 гг. Министерство информации, 2011, с. 471 (на бирм. яз.).

Мадей, составляет 771 км, а в Китае - 1631 км; его пропускная способность - 22 млн т в год. Чуть дальше от о. Мадей берет начало газопровод в порту Чаупью на о. Янбье: его длина 793 км, а в Китае - 1727 км, пропускная способность - 12 млрд куб. м в год¹⁵. Обе «трубы» проходят через г. Жуйли в провинции Юньнань и достигают административного центра - г. Куньмин, из которого энергоресурсы могут распределяться внутри Китая, а также транспортироваться в Республику Корея.

Поставка газа началась в июле 2013 г., а в 2015 г., как уже говорилось выше, в тестовом режиме был введен в эксплуатацию нефтепровод. Нефтегазопровод позволяет импортировать энергоресурсы в обход Малаккского пролива, что для Китая крайне важно. Однако и до сегодняшнего дня нефтепровод не введен в постоянную эксплуатацию; спустя год после окончания строительства стороны так и не объявили о начале крупномасштабной транспортировки нефти¹⁶.

В прокладке НГП Мьянма-Китай, кроме строителей из Мьянмы и КНР, принимали участие компании из Южной Кореи и Индии. Вскоре после начала работ были заключены многочисленные контракты о сотрудничестве родственных предприятий разных стран, работающих в сфере геологической разведки, производства нефтегазодобывающего оборудования и комплектующих к нему и др. Китай помогал развитию инфраструктуры в месте, где берет начало нефтегазопровод. Стороны также выступили с совместной инициативой создания особой экономической зоны (ОЭЗ) Чаупью. Эта ОЭЗ - наиболее значимая из экономических зон Мьянмы. Кроме трубопроводов, она включает в себя глубоководный порт на о. Мадей, развитую транспортную инфраструктуру, соединяющую Китай с Индийским океаном - автострады, железную дорогу и аэропорт¹⁷.

ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ

Несмотря на то, что Мьянма богата гидроресурсами, уровень развития гидроэнергетики в ней невелик. Общие запасы гидроресурсов страны оцениваются в 46 тыс. МВт¹⁸, а используется менее 2,5% всего потенциала¹⁹. На начало 2011 г. в стране было 30 электростанций мощностью 2 255 МВт, производящих 14 149 млн МВт/ч в год.

С 2001 г. Мьянма реализовывает 30-летний план развития гидроэнергетики, разбитый на 6 пятилеток (см. табл.), цель которого - увеличение производства электроэнергии для нужд страны и для государств региона Большой Меконг.

Несмотря на этот план, сегодня Мьянма остаётся страной с очень низким уровнем электрификации; большая часть населения вообще живет без постоянного доступа к электричеству. В ходе решения этой проблемы правительство страны сотрудничает с зарубежными государствами, среди которых Китай - лидер по объему инвестиций в мьянманский гидроэнергетический комплекс. Начиная с 1990-х гг., КНР активно сотрудничает с Мьянмой в этой области, предлагает и осуществляет проекты по строительству и восстановлению дамб, плотин и гидроэлектростанций.

Особенно активно сотрудничает с Мьянмой «Чайна гэжоуба групп» (далее *CGGC*). Эта компания известна в Китае - на ее счету более 100 построенных гидроэнергетических объектов в стране и свыше 30 за рубежом. На территории Мьянмы *CGGC* участвовала в сооружении гидроэлектростанции Ея и плотины Тасан, а также поставляла оборудование для ГЭС Папун, Тан Шве Жин и Тасан стоимостью \$14,85 млн, 20 млн евро и \$6 млн, соответственно²⁰.

В 2006 г. еще одна китайская гидроэнергетическая компания - *CPIC** подписала меморандум с первым министерством электроэнергетики Мьянмы о программе развития бассейнов рек Мэйкха, Маликха и Иравади и строительстве плотины Мьисхон. В 2007 г. компания получила право на строительство 7 ГЭС общей мощностью 13 360 МВт²¹.

За последние четверть века КНР участвовала в 63 гидроэнергетических проектах в Мьянме²² и сегодня импортирует электроэнергию, вырабатываемую на новых ГЭС²³. Мьянма тоже нуждается в электроэнергии, поэтому охотно соглашается сотрудничать с китайскими партнерами. Тем не менее, несколько лет назад страна приостановила реализацию китайского проекта строительства плоти-

* China Power Investment Corporation.

ны Мьисхон и сооружения ГЭС, которая вошла бы в двадцатку крупнейших гидроэлектростанций в мире.

Сметная стоимость ГЭС Мьисхон мощностью 6 млн кВт оценивалась в \$3,6 млрд. Инициатором ее сооружения была Мьянма, однако она же впоследствии и объявила о приостановке уже начавшихся проектных работ. Еще в 2006 г. премьер-министр Мьянмы Со Вин на 3-й выставке «Экспо Китай-АСЕАН» предложил идею сооружения плотины и ГЭС вице-президенту инвестиционной компании электроэнергетики *CPIC* Чжану Сяолю. В 2009 г. стороны подписали рамочное соглашение о сотрудничестве в освоении водных ресурсов Мьянмы - с этого момента, собственно, и началась работа над проектом Мьисхон. Предполагалось, что большая часть выработанной электроэнергии будет экспортироваться в Китай. Однако вскоре против сооружения станции стали протестовать жители прилегающих к будущей зоне затопления, и в сентябре 2011 г. президент страны Тейн Сейн объявил о временной приостановке проектирования гигантской ГЭС до конца своего президентского срока под предлогом «уважения воли народа»²⁴.

СУДЬБА ПРОЕКТА МЫСХОН

Между тем, с начала работы над проектом Мьисхон компания *CPIC* потратила немалые средства - к 2013 г. размеры инвестиций достигли \$1,16 млрд. К работам были привлечены сотни специалистов в сфере гидроэнергетики, геологии, экологии, миграционной службы. Был составлен подробный план работ, завершено более 20 исследований в сфере охраны почвы и воды, в области водной и наземной экосистем, по антисейсмической безопасности и др., одобренные специалистами министерства энергетики Мьянмы. Было завершено строительство т.н. «подпитывающей» электростанции и практически завершилось создание

складской и рабочей зон в районе будущей плотины Мьисхон. Однако правительство Мьянмы внезапно остановило дальнейшие работы. Многие китайские специалисты были вынуждены вернуться на родину, также было вывезено более тысячи единиц оборудования. Остановка строительства Мьисхон повлекла огромные убытки не только китайской стороны, но и значительные потери правительства Мьянмы. С момента остановки проекта Мьисхон китайские инвестиции в Мьянму заметно снизились²⁵.

Тем временем западные страны выразили одобрение этому решению правительства страны. В 2012 г. президент США Б.Обама посетил Мьянму и объявил о предоставлении ей финансовой поддержки в размере \$170 млн²⁶. В тот же год председатель Европейской комиссии Ж.М.Баррозу также побывал в Мьянме и выделил более \$100 млн²⁷. В 2013 г. вице-премьер Японии Таро Асо и премьер Синдзо Абэ поочередно посетили страну, после чего было объявлено об аннулировании государственного долга Мьянмы в размере \$1,74 млрд, и стране также была предоставлена экономическая помощь в размере 50 млрд иен (\$500 млн)²⁸. Одновременно ряд японских инвестиционных компаний выразили свое желание вести бизнес с Мьянмой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Строительство НГП Мьянма-Китай дало толчок развитию нефтегазовой промышленности Мьянмы, помогло удовлетворить потребности в электроэнергии ряда отраслей и ускорило процесс сближения двух стран. Мьянма начала экспортировать энергоносители, способствуя, тем самым, экономическому росту страны, а также нашла выход из экономической блокады.

Для Китая значение этого НГП также велико. Во-первых, улучшилось снабжение энерго-

ресурсами юго-западной провинции Юньнань. Как известно, западные районы КНР менее развиты по сравнению с восточной частью страны, поэтому новый «глоток» углеводородов будет способствовать и уже способствует ускорению экономического развития региона. Во-вторых, импорт нефти по новому трубопроводу существенно снизит зависимость Поднебесной от доставки ее морем через перегруженный Малаккский пролив.

Сегодня КНР заключила соглашение с 36 государствами о двустороннем энергетическом сотрудничестве, среди которых Мьянма, несомненно, в числе важнейших партнеров. В свою очередь, Мьянма, находясь под воздействием западных санкций, путем масштабного сотрудничества с КНР укрепила свое внутреннее экономическое положение: в стране обнаружены крупные месторождения газа, возведен ряд ГЭС, завершена реализация многих проектов в сфере инфраструктуры. Трудно не согласиться с мнением известного бирманского историка Тан Мьин У о том, что «экономика Бирмы сегодня связана с Китаем крепче чем когда-либо в современной истории»²⁹.

Тем не менее, сегодня в «энергетических отношениях» двух стран наблюдается заметный спад. Это произошло после прихода к власти в 2011 г. квазигражданского правительства Тейна Сейна и последовавшего вскоре после этого роста в стране антикитайских настроений. Между тем, Пекин заинтересован в стабильности в Мьянме и поэтому, несмотря ни на что, проводит дружественную политику с правительством соседнего государства, будь то военное, квазигражданское или гражданско-демократическое.

* * *

Военное правительство Мьянмы существует с 1962 г., т.е. более 50 лет, однако сегодня роль военных заметно снижается. 15 марта 2016 г. на президентских выборах одержал победу демо-

крат Тхин Чжо - первый гражданский президент страны. Такой шаг в сторону демократии может повлечь полную отмену санкций против Мьянмы, которые некогда стали причиной тесного сближения с Китаем, а также может привести к снижению потребности в политической и дипломатической поддержке страны Китаем в СБ ООН.

Политические перемены в современной Мьянме, а именно - приход к власти оппозиционной демократической партии, избрание гражданского президента, едва ли будут способствовать активному развитию «энергетических отношений» двух стран, а энергетические проекты будут меньше зависеть от политической выгоды.

О снижении роли Пекина в международных отношениях Мьянмы говорят и восточные

эксперты, такие как Ли Ченьян и Дж.Чар. Они отмечают, что Китай для оптимизации сотрудничества с Мьянмой вынужден проводить т.н. «рекалибровку» двусторонних отношений: сделан акцент на сотрудничество с общественными, неправительственными организациями Мьянмы, частными СМИ. Они призывают китайские фирмы к ответственности по отношению к населению Мьянмы - изучать местный язык и культуру, а также к пересмотру контрактов с увеличением долевой прибыли Мьянмы³⁰.

Роль Поднебесной в международных «энергетических» отношениях Мьянмы, на наш взгляд, уже достигла своего пика. Представляется маловероятным появление совместных крупномасштабных энергетических проектов, т.к. снятие санкций с Мьянмы приведет к на-

плыву в страну новых западных компаний и снижению уровня двусторонних «энергетических отношений».

Энергетика играла одну из главных ролей в отношениях Мьянмы и Китая за последние четверть века. Строительство НПЗ свидетельствует о долгосрочной перспективе сотрудничества, а его использование в качестве транзита выходит за рамки двусторонних отношений: находясь на выходе к Индийскому океану, «провод» способен осуществлять транспортировку энергоресурсов, привозимых танкерами из любой страны мира, а не только из Мьянмы, а также доставлять ресурсы в Южную Корею. Совместные гидроэнергетические проекты способствуют улучшению электрификации и развитию потенциала водных ресурсов Мьянмы.

¹ Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы XX век. М., 2010. (Vasilyev V.F. 2010. Istoriya Myanmy/Birmy XX vek. M.) (in Russian)

² BP statistical review of world energy 2015 full report - <http://www.bp.com/statisticalreview>

³ Подробнее см.: Локишин Г.М. Южно-Китайское море: острова раздора // Азия и Африка сегодня. 2015, № 9, с. 2. (Lokshyn G.M. 2015. Yuzhno-Kitaiskoe more: Ostrova razdora // Aziya i Afrika Segodnya. № 9) (in Russian)

⁴ Цит. по: Симолия А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988-2011). М., ИВ РАН. 2012. (Simoniya A.A. 2012. Myanmar: perehod k rynochnoi ekonomike (1988-2011). M.) (in Russian)

⁵ BP statistical review of world energy 2015...

⁶ CIA World Factbook - <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>

⁷ BP statistical review of world energy 2015...

⁸ Симолия А.А. Указ. соч.

⁹ Steinberg D.I., Fan H. Modern China-Myanmar relations. Copenhagen, Nordic Institute of Asian Studies, 2012.

¹⁰ <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=8330#.Vw0ANTH79e9>

¹¹ <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=8660#.Vw0BEDH79e9>

¹² <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=8330#.Vwt04zH79e8>

¹³ <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=8392#.Vwt0zTH79e8>

¹⁴ Симолия А.А. Указ. соч.

¹⁵ Dai Y., Qin Y. Zhongmian youqiguandao jianshe yunyingde diyuanzhengzhi jingji fenxi // Nanya yanjiu jikan (Геополитический и экономический анализ эксплуатации нефте- и газопровода Мьянма-Китай // Исследование Южной Азии). 2015, № 1, с. 18.

¹⁶ Negotiations impasse for China oil pipeline -

<http://www.mmmtimes.com/index.php/business/16697-negotiation-impasse-for-china-oil-pipeline.html>

¹⁷ Myanmar's Special Economic Zones (SEZs) // BNG Legal, 2014.

¹⁸ Тамадо Эсоюя Лэтхэ Найнгандо Пунпёутоутэхму Хматан 1988-2010 (Хронология развития государства 1988-2010 гг.). Министерство информации, 2011, с. 471 (на бирм. яз.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Steinberg D.I., Fan H. Op. cit.

²¹ Ibidem.

²² Ibid.

²³ China in Burma: Increasing Investment of Chinese MNC's in Burma's Hydropower, Oil & Natural Gas and Mining Sectors - <http://www.internationalrivers.org/resources/china-in-burma-increasing-investment-of-chinese-mnc-s-in-burma-s-hydropower-oil-natural>

²⁴ Подробнее см.: Симолия А.А. Перемены в Мьянме. Первый год гражданского правительства // Азия и Африка сегодня. 2012, № 7, с. 35 (Simoniya A.A. 2012. Peremeny v Myanme. Pervyi god grazhdanskogo pravitelstva // Aziya i Afrika Segodnya. № 7) (in Russian)

²⁵ Цзиньзи цанькаобао, 02.09.2013.

²⁶ <http://www.abc.net.au/news/2012-11-19/an-obama-arrives-in-burma/4379986>

²⁷ <http://www.bbc.com/news/world-asia-20189448>

²⁸ Sinhua, 26.05.2013.

²⁹ Цит. по: Than Myint-U. Where China meets India. Burma & the new crossroads of Asia. London, 2011.

³⁰ Li C., Char J. China-Myanmar relation since Naypyidaw's political transition: How Beijing can balance short-term interests and long-term values. RSIS Working Paper № 288, S.R. Ajaratnam School Of International Studies. Singapore, 2015.